

Роль информационно-психологического пространства в формировании отношения к правовому институту содействия граждан правоохранительным органам

Калягин Ю.С.,

кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, uskalyagin@mail.ru

Предпринята попытка рассмотреть формирование отношения общества к институту содействия граждан правоохранительным органам и роль информационно-психологического пространства в данном процессе. Раскрыты юридическое содержание и правовое основание содействия граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности. Рассмотрено индивидуальное правосознание с точки зрения юридической психологии. Предлагаются и обосновываются направления преодоления разбалансированности между необходимостью противодействия криминальным явлениям в обществе и наличием в современном информационно-психологическом пространстве факторов, нейтрализующих указанное противодействие. Продемонстрировано влияние информационно-психологического пространства на правовые установки. Представлены результаты эмпирического исследования некоторых элементов правосознания у студентов, обучающихся по специальностям психология и юриспруденция. Процесс обучения по различным специальностям рассмотрен как один из значимых элементов информационно-психологического пространства, который оказывает существенное влияние на поведенческие установки студентов в контексте рассматриваемого правового института.

Ключевые слова: информационно-психологическое пространство, информационная травма, правосознание, содействие граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскная деятельность, методы диагностики уровня правосознания.

Для цитаты:

Калягин Ю.С. Роль информационно-психологического пространства в формировании отношения к правовому институту содействия граждан правоохранительным органам [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №3. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kalyagin.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Kalyagin Yu.S. Role of informational and psychological space in shaping attitudes toward legal institution of promoting citizens to law enforcement authorities [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, no. 3. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Kalyagin.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

На протяжении исторического развития государств вопросы борьбы с преступностью и воспитания законопослушного гражданина не теряли своей актуальности. Если раньше человек усваивал нормы правового поведения из личного опыта, то сейчас, по словам Г.В. Грачева, закономерностью общественного развития является преобладание и резкое увеличение доли информации, получаемой из информационных источников, нежели из непосредственного опыта и личного общения [3, с. 19].

Соглашаясь с этой позицией, следует подчеркнуть, что с распространением информационных технологий человек все больше сведений получает по вопросам, которые напрямую его не касаются, однако формируют его мнение и отношение к различным сторонам действительности, в том числе формируют и правосознание. Данная тенденция нарастает, в первую очередь, из-за значительного упрощения доступа к информации. Если еще десять лет назад возможности беспроводного Интернета были весьма ограничены, то теперь полноценный доступ к информационным сайтам, радиостанциям, телеканалам, вещающим исключительно в глобальной сети, возможен из любого места, в том числе и прямо с улиц – при помощи планшетных компьютеров, смартфонов и прочих мобильных устройств, количество которых также постоянно растет. Очевидно, что такая информационно-психологическая среда интенсивно воздействует на формирование правовых установок как общества в целом, так и индивидуального правосознания в частности.

Не случайно США на информационные технологии, с помощью которых формировалось положительное отношение к действиям американских военных в Ираке, а также осуществлялось моральное подавление противника государственными структурами, ежегодно тратят порядка 1 млрд долларов. Активно ведутся работы в области психологической составляющей информационных технологий, объектом которых является индивидуальное, групповое и массовое сознание. Эти работы финансируются Управлением перспективных исследований США и идут под руководством ЦРУ и РУМО [13].

Другой мировой лидер – Китай – в числе основных задач видит «блокирование доступа к зарубежной информации, навязывающей неприемлемый для китайцев образ жизни, подрывающий национальные культурные традиции и морально-этические нормы» [13, с. 269]. Руководство Китая, учитывая увеличение количества пользователей Интернета, ставит задачу сохранить за собой контролирующие и регулирующие функции. Озабоченность государственных органов Китая обусловлена тем, что различные организации, в том числе иностранные, имеют возможность оказывать влияние на процесс формирования общественного мнения и социально-политическую обстановку в стране. В целом следует отметить, что США, страны Евросоюза, Китай и многие другие страны на государственном уровне, так или иначе, осуществляют мероприятия, которые связаны с информационным сопровождением (порою достаточно агрессивным) проводимой государством политики.

Пожалуй, исключение может составить Россия, где, как показывает история, перемены происходят в радикальных формах. Например, в 1990-х гг. переход к новой идеологии повлек за собой огульное и агрессивное отрицание своего прошлого. Д.Л. Стровский сравнивает «четвертую власть» с маятником, который, отклонившись далеко от объективного информирования (в условиях советского времени), с силой устремился в обратную сторону, сметая все на своем пути. В этих условиях полнота и объективность информирования не стали более полноценными [20, с. 290–291]. Соглашаясь с автором, следует констатировать, что смена героев и ситуаций произошла не только в журналистике, но и в фильмах, литературе и пр.

Результаты анализа распространяемой СМИ в настоящее время информации криминального характера показывают, что у российского зрителя формируются негативные социально-психологические установки. Е.Е. Пронина, изучая в контексте террористической угрозы материалы различных медиаканалов, отмечает отчужденность и даже враждебность многих СМИ по отношению к государству, правоохранительным и силовым органам [15, с. 169]. В итоге человек находится в фокусе целенаправленного потока информации, который искажает его субъективную картину мира. При нахождении в таком информационно-психологическом пространстве даже просоциальные установки деформируются.

Не случайно специалист в области СМИ Д. Рашкофф ввел термин «медиавирус», означающий медиасобытия, вызывающие изменения в жизни общества. При этом распространение медиавирусов происходит со скоростью, прямо пропорциональной интересу зрителя [16]. В контексте исследования психологической защиты индивида О.М. Рыбалко [17] предлагает другое понятие, связанное с результатами воздействия массовой медиа на человека, – «информационная травма», под которым понимается воздействие, осуществляемое СМИ и вызывающее деструктивное изменение психологического состояния респондентов.

Не претендуя на детальный анализ имеющихся точек зрения на правосознание и на охват всех связанных с ним аспектов, в данной статье предпринята попытка рассмотреть вопросы формирования правосознания в контексте института оказания содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В том числе с учетом фактора влияния на этот процесс информационно-психологического пространства, под которым понимается многомерная сеть, построенная из прямых и обратных связей субъектов информационных взаимодействий [13, с. 33].

Осознавая размытость границ предмета исследования, в данной работе правосознание предлагается рассмотреть с точки зрения юридической психологии, в которой правосознание рассматривается как правовой опыт [2], как отражательная способность сознания [19; 14], как отношение к различным сторонам правовой действительности [4].

В России основным законом, который регламентирует деятельность по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, является Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В статье 17 указанного нормативного акта конкретизирован один из методов противодействия преступности – содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

Развитие и реализация данной нормы всегда вызывала в нашем обществе неоднозначную реакцию, и сейчас вопросы нравственной легализации по-прежнему остаются открытыми [8; 6].

В данном контексте нельзя игнорировать фактор влияния информационно-психологического пространства, в котором проходит жизнедеятельность российских граждан, на их правосознание. Роль СМИ в формировании правосознания подчеркивает в Е.М. Юцкова, которая раскрывает формирование оценки обществом деятельности государства и правоохранительных органов [22]. Особое место СМИ как мощного инструмента формирования общественных отношений определяют в своей монографии А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов [13].

Важно отметить, что сотрудники правоохранительных органов, так же как и остальные граждане, являются объектами информационного воздействия, в этой связи уровень их правовой культуры может быть далек от оптимального. Вместе с этим, как отмечает В.А. Середнев, соблюдение оперативными работниками правовой культуры во взаимоотношениях с лицом, привлеченным к негласному сотрудничеству, является неизменным условием [12; 10; 11; 18]. Однако в материалах, подаваемых через СМИ, зачастую демонстрируются далекие от идеала образы сотрудников правоохранительных органов. Демонстрация оперативного работника с низким уровнем правовой культуры формирует у населения отрицательные аттитюды по отношению к системе правоохраны в целом и к институту содействия граждан органам правоохраны в частности.

Очевидно, что отдельные проявления низкой правовой культуры у сотрудников не прибавляют популярности институту содействия граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности. Кроме того, это не укрепляет положительный имидж

правоохранительных органов и не повышает эффективность оперативно-розыскной деятельности. Необходимо акцентировать внимание на специальном обучении будущих сотрудников правоохранительных органов эффективным технологиям взаимодействия с различными категориями населения путем формирования у них определенного уровня правовой культуры [7]. Актуальны и выявление правовых установок у кандидатов на работу, осуществляемое на этапе профессионального отбора, и помощь в адаптации молодых сотрудников правоохранительных органов к профессиональной деятельности.

Помимо этого, по-видимому, необходимы и изменения в позиции журналистского сообщества, связанные с формированием и становлением общей правовой культуры, о которой говорит Д.Л. Стровский [21, с. 277]. Пока же следует согласиться с автором в том, что главное требование, предъявляемое к журналистам в любом демократическом обществе, – быть социально ответственными – в нашей стране особенно актуально. Следует сказать, что эта проблема – не только российская, последние полвека преобладал процесс освобождения СМИ от контроля («свобода подавляла ответственность») [9].

В настоящее время на государственном уровне создается система мер для формирования информационно-психологической среды, направленной на понимание и принятие гражданином своей ответственности за общество, в котором он живет. Например, важность взаимодействия системы правоохраны и граждан подчеркивается в ст. 9 Федерального закона «О полиции», вступившего в силу с 1 марта 2011 г., где говорится о стремлении полиции обеспечить общественное доверие к себе и поддержку граждан, о понимании гражданами действий сотрудников полиции. Пункт 6 указанной статьи определяет общественное мнение как один из основных критериев официальной оценки деятельности полиции. Кроме того, на рассмотрении в Государственной Думе ФС Российской Федерации находится проект Федерального закона «Об участии граждан в охране общественного порядка». Идея данного проекта заключается в расширении практики вовлечения граждан в содействие органам правопорядка. Вместе с этим, очевидно, что реализация этого закона должна сопровождаться формированием соответствующего информационно-психологического пространства.

Следует отметить, что привлечение граждан к выявлению антиобщественных элементов – распространенная практика. В одном из решений Верховного суда США говорится: «Использование секретных осведомителей или тайных агентов есть законная и правильная практика правоприменяющих органов и оправдана интересами граждан. Фактически без использования осведомителей многие преступления остались бы без возмездия и правонарушители избежали бы привлечения к ответственности» [20, с. 455].

Интересен опыт Йемена, где важным фактором, укрепляющим взаимодействие граждан с полицией в борьбе с преступностью, является религиозное воспитание. Конституцией Йеменской Республики ислам признан государственной религией, и практически 100 % населения – верующие, соблюдающие предписания Корана. Религиозное воспитание в стране имеет правовую составляющую. Поэтому когда гражданин оказывает помощь полиции в борьбе с преступностью, он считает, что выполняет не только гражданский, но и религиозный долг [20].

В этом контексте следует отметить мысль известного русского религиозного философа И.А. Ильина о европейском кризисе правосознания и расцвете абстрактной и формальной юриспруденции, что породило «пренебреженное и разлагающееся правосознание» [5, с. 323–324]. Такое правосознание И.А. Ильин относит только к видимости правосознания, на самом деле оно отрицает право как проявление духа и свободы и утверждает «диктаториальный, механистический» произвол. Таким образом, несмотря на критику воинствующих моралистов, следует констатировать, что данный институт будет способствовать оздоровлению общества, излечению от социальных недугов, связанных с криминалом.

Аттитюды по отношению к работникам правовых институтов играют немаловажную роль в привлечении граждан к любому виду содействия, в том числе и на конфиденциальной основе. Это касается и когнитивного компонента – в виде знаний и представлений граждан о мотивах оперативных работников правоохранительных органов, знаний и представлений о характере их деятельности (имеется в виду сложность и рискованность профессии и т. п.).

Говоря об этом, мы осознанно разводим знания и представления, поскольку знания – это объективная информация, наиболее адекватно отражающая действительность, в то время как представления – это формируемые в процессе жизнедеятельности установки по отношению к тем или иным сторонам действительности. Безусловно, эти два явления находятся во взаимосвязи, однако главное различие состоит в том, что знания формируются в процессе целенаправленной познавательной активности человека, а представления формируются стихийно, в том числе и под воздействием информационно-психологического пространства, в котором протекает жизнедеятельность человека.

В целом анализ литературы по психологии правосознания и психологии конфиденциального сотрудничества показал, что эти явления рассматриваются без учета их очевидной, как представляется, взаимосвязи. Более того, немногочисленны и исследования о влиянии информационного пространства на правосознание граждан. Тем не менее, исследователи в указанных областях признают актуальность своих научных направлений.

При, казалось бы, очевидной и признанной мировой практикой пользе содействия граждан правоохранительным органам влияние информационно-психологического пространства зачастую идет вразрез с интересами общества, формируя негативные образы правоохранительной системы в целом и лиц, оказывающих ей содействие, в частности.

Ввиду актуальности проблем противодействия терроризму нами было проведено исследование, посвященное влиянию информационно-психологического пространства на установки по отношению к институту сотрудничества. При определении терроризма за основу была взята диспозиция статьи 205 УК РФ.

Объектом нашего исследования выступила выборка, состоящая из студентов II и III курсов вузов в возрасте от 18 до 21 года: 10 человек – студенты МГППУ и 10 человек – студенты МГЮА. Все студенты мужского пола. Вузы рассматривались нами как один из основополагающих элементов информационно-психологического пространства обучающихся в них студентов.

Для решения исследовательских задач была подготовлена анкета. Предъявление стимульного материала осуществлялось в групповой и анонимной форме.

Отношение гражданина к норме закона, закрепленной в ст. 17 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в соответствии с которой правоохранительные органы могут привлекать отдельных лиц к конфиденциальному содействию в целях решения задач по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, определялось путем выбора респондентом одного из трех вариантов ответа: «это полезная норма, позволяющая гражданскому обществу эффективно противодействовать противоправным проявлениям»; «эта норма позволяет противодействовать противоправным явлениям, но имеет сомнительную морально-этическую основу»; «нельзя бороться со злом сомнительными способами».

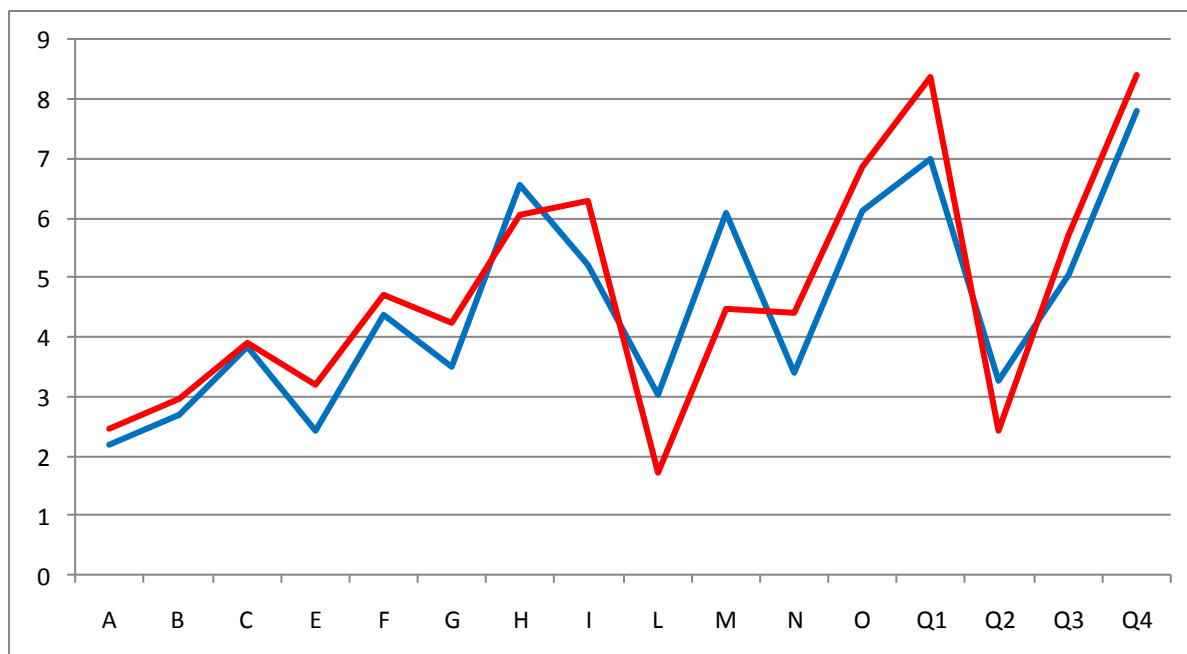
Данные об отношении к преступлению и преступникам получались посредством предъявления респонденту описания следующего криминального события: «В городе Н-ске группа лиц по предварительному сговору в целях оказания воздействия на принятие решения органами власти в одном из людных мест совершила подрыв самодельного взрывного устройства, повлекший за собой жертвы среди населения города».

В анкете испытуемым предлагается выбрать один из вариантов ответов («отрицательно», «нейтрально», «положительно»), фиксирующих их отношение к сформулированному криминальному событию. Дополнительно в данном блоке анкеты предусмотрена возможность объяснить свою точку зрения.

Далее в анкете выясняются аттитюды испытуемых касательно вариантов реализации своего права на содействие (либо отсутствия такого желания). Выбор вариантов ответов осуществляется в контексте приведенной в анкете криминальной ситуации.

Респонденту предлагается выбрать один из четырех вариантов: «предоставить правоохранительным органам самостоятельно решать эту проблему без вашего участия»; «открыто участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления (например, в форме официального заявителя или свидетеля)»; «анонимно участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления (анонимные сообщения)»; «участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления на продолжительной и конфиденциальной основе (оказание помощи на доверительной основе с сохранением этого в тайне)». Варианты ответов отобраны и сформулированы на основе анализа литературы по оперативно-розыскной деятельности и интервьюирования практиков.

Для выявления перцептивного аттитюда по отношению к лицам, причастным к терроризму, в анкету включен блок шкал, в основе которых лежит 16-ФЛО Р. Кеттелла [1, с. 229–234]. В результате мы получили перцептивный образ респондента, который он приписывает лицу, причастному к терроризму. В исследовании выяснялся опыт непосредственного восприятия реального лица, причастного к терроризму, и продолжительность этого опыта. В нашем случае участники выборки такого опыта не имели. Полученные результаты представлены на рис.

... Рис. Сравнение средних показателей по перцептивным установкам респондентов (образ террориста):

■ – психологи; ■ – юристы

В результате исследования отношения к норме закона (ст. 17 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности») мнения студентов-психологов разделились поровну: 50 % респондентов считают эту норму полезной, позволяющей гражданскому обществу

эффективно противодействовать противоправным явлениям; другие 50 % респондентов видят в этой норме инструмент противодействия противоправным явлениям, но отмечают при этом сомнительную морально-этическую основу.

Мнения студентов-юристов распределились следующим образом: 40 % респондентов считают эту норму полезной, позволяющей эффективно противодействовать противоправным явлениям; сомнительную морально-этическую основу в указанной норме закона отметили 50 %, и 10 % респондентов выразили к этой норме отрицательное отношение.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о положительном отношении к данной норме Федерального закона. Вместе с этим, значительная часть опрошенных студентов видят в этой норме сомнительную морально-этическую основу. Представляется, что причины такого отношения к норме закона кроются в историческом опыте нашего государства.

Исследование отношения к криминальной ситуации показало, что 100 % опрошенных продемонстрировали отрицательное отношение к террористическому акту. Однако результаты, полученные при исследовании поведенческого аттитюда в юридически значимой ситуации, не так однозначны.

Студенты-психологи отдают предпочтение первому варианту (табл.). Это говорит о выраженной пассивной поведенческой установке, в то время как студенты-юристы предпочитают различные формы активной гражданской позиции.

Таблица

Отношение респондентов к проявлению активной гражданской позиции

Варианты ответов	Студенты-психологи	Студенты-юристы
Предоставить правоохранительным органам самим решать эту проблему	50 %	10 %
Открыто участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления	0 %	30 %
Анонимно участвовать в раскрытии или предотвращении противоправного явления	40 %	30 %
Участвовать в раскрытии противоправного явления на продолжительной и конфиденциальной основе	10 %	30 %

Представляется, что полученный результат обусловлен спецификой подготовки будущих специалистов, студенты-юристы в процессе обучения получают более глубокие знания о правоохранительной системе. Однако это не является объяснением пассивной гражданской позиции студентов-психологов, половина из которых выбрала фактически самоустранение от проблем государства. Следует отметить, что студенты-психологи к самому криминальному событию выразили отрицательное отношение, а отношение к норме закона, которая предусматривает содействие граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности, – положительное. Представляется, что причины выявленной особенности могут заключаться в следующем: во-первых, студенты-психологи не обладают достаточной информацией по этому вопросу; во-вторых, среди психологов распространена и доминирует позиция, согласно которой вопросами противодействия терроризму должны заниматься профессионалы из соответствующих структур; в-третьих, у студентов-юристов в процессе обучения в вузе целенаправленно формируется правосознание [12].

Проведенное исследование следует рассматривать лишь как подготовительное к более основательной и глубокой работе, которая позволит изучить психологические механизмы и закономерности формирования индивидуального правосознания гражданина.

Результаты исследования свидетельствуют о перспективности дальнейшей работы, в том числе по созданию психодиагностического инструментария, необходимого для обеспечения реализации государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденной 28 апреля 2011 года Президентом Российской Федерации.

Литература

1. *Барабанщиков В.А.* Восприятие выражений лица. М.: Изд-во Института психологии РАН, 2009. 448 с.
2. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: Учебник для вузов: 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
3. *Грачев Г.В.* Личность и общество: информационно-психологическая безопасность и психологическая защита. Волгоград: Издатель, 2004. 336 с.
4. *Гулевич О.А.* Структура правосознания и поведение в правовой сфере [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 5 (7). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 17.11.2013).
5. *Ильин И.А.* Путь духовного обновления. М.: Изд-во Альта-Принт, 2006. 447 с.
6. *Калягин Ю.С.* Вопросы правосознания в психологии содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность [Электронный ресурс] // Психология и право. 2014. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68337.shtml> (дата обращения: 10.05.2014).
7. *Калягин Ю.С.* Некоторые вопросы социальной перцепции оперативного работника // Юридическая психология. 2010. № 1. С. 14–19.
8. *Калягин Ю.С., Тверитинова Е.Н., Есипов А.Г.* Правосознание в контексте психологии содействия граждан субъектам оперативно-розыскной деятельности // Юридическая психология. 2014. № 1. С. 36–40.
9. *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. Век 21-й. М.: Алгоритм, 2013. 432 с.
10. *Коноплева И.Н., Калягин Ю.С.* Личностные проявления профессиональной деформации субъектов оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU. ru. 2011. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2058.phtml> (дата обращения: 09.04.2014).
11. *Коноплева И.Н., Калягин Ю.С.* Саморегуляция психических состояний как элемент психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49298.shtml> (дата обращения: 09.04.2014).
12. *Коноплева И.Н., Калягин Ю.С.* Формирование правосознания и личности юриста в вузе // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2010. № 3(42). С. 25–28.
13. *Манойло А.В., Петренко А.И., Фролов Д.Б.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны. М.: Горячая линия – Телеком, 2003. 541 с.
14. Прикладная юридическая психология / Под ред. А.М. Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2001. 638 с.
15. *Пронина Е.Е.* Медиапсихологический подход к анализу угрозы терроризма // Журналистика и СМИ против террора / Под ред. Е.Л. Вартановой. М.: МедиаМир, 2009. С. 168–192.
16. *Рашкофф Д.* Медиавирус. М.: Ультракультура 2.0, 2011. 394 с.
17. *Рыбалко О.М.* Психологическая защита индивида от информационного травмирования посредством масс-медиа в чрезвычайных ситуациях // Материалы IV Всероссийского съезда РПО. 18-21 сентября 2007 года: В 3 т. Т. III. М; Ростов-н/Д: Кредо. С. 120–121.

18. *Середнев В.А.* Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность//Научный аспект. 2013. № 1. С. 28–34.

19. *Смирнов В.Н.* Юридическая психология. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 319 с.

20. *Смирнов М.П.* Комментарии оперативно-розыскного законодательства РФ и зарубежных стран. М.: Экзамен, 2003. 544 с.

21. *Стровский Д.Л.* Отечественная журналистика новейшего периода. М.: Юнити-Дана, 2014. 359 с.

22. *Юцкова Е.М.* Средства массовой информации в России глазами криминолога. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2000. 48 с.

Role of Informational and Psychological Space in Shaping Attitudes toward Legal Institution of Promoting Citizens to Law Enforcement Authorities

Kalyagin Yu.S.,

PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Department of Juridical Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, uskalyagin@mail.ru

An attempt was made to consider the attitudes of society to the institution of citizens' facilitating to law enforcement agencies and the role of informational and psychological space in the process. We disclosed the legal content and legal basis for the promotion of citizens to entities of operative-search activity. We considered an individual sense of justice from the perspective of legal psychology. We proposed and justified the direction of overcoming the imbalance between the need to counter the criminal phenomena in society and in the presence of a modern information-psychological space factors, neutralizing said reaction. We demonstrate the influence of informational and psychological space to legal attitudes. We presented the results of an empirical study of some elements of justice in students studying psychology and law. The learning process in various specialties is considered as one of the most important elements of informational and psychological space, which has a significant impact on the behavioral attitudes of students in the context of this legal institution.

Keywords: informational and psychological space, informational trauma, sense of justice, the promotion of citizens to entities of operative-search activity, operative-search activity, methods for diagnosing the level of justice.

References

1. Barabanshikov V.A. Vospriyatie virajeniy lica. [Perception of facial expressions]. Moscow: Institut psikhologii RAN [Institute of Psychology RAS], 2009. 448 p.
2. Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov, [Legal psychology: a textbook for high schools], 6-e izd. Saint-Petersburg: Piter, 2009. 608 p.
3. Grachev G.V. Lichnost' i obshchestvo: informacionno-psihologicheskaya bezopasnost' i psihologicheskaya zashhita, [The individual and society: information-psychological safety and psychological defense]. Volgograd: Izdatel', 2004. 336 p.
4. Gulevich O.A. Struktura pravosoznaniia i povedenie v pravovoi sfere, [The structure and behavior of justice in the legal field]. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological

- research*]: elektron. nauch. zhurn. [electronic scientific journal], 2009, no. 5(7). Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 17.11.2013).
5. I'in I.A. Put' dukhovnogo obnovleniya, [The way of spiritual renewal]. Moscow: Publ. Al'ta-Print, 2006. 447 p.
 6. Kaliagin Iu.S. Voprosi pravosoznaniya v psikhologii sodeistviia grazhdan organam operativno-rozysknoi deiatel'nosti [Questions of justice in psychology of citizen assisting to the operatively-search activity]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law], 2014, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2014/n1/68337.shtml> (Accessed: 10.05.2014).
 7. Kaliagin Iu.S. Nekotorye voprosy sotsial'noi pertseptsii operativnogo rabotnika [Questions of social perception of operative worker]. *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology], no. 1, 2010. pp. 14-19.
 8. Kaliagin Iu.S., Tveritinova E.N., Esipov A.G. Pravosoznanie v kontekste psikhologii sodeistviia grazhdan sub"ektam operativno-rozysknoi deiatel'nosti, [Sense of justice in the context of psychology assist citizens bodies exercising operative investigation], *Yuridicheskaya psikhologiya* [Legal Psychology], 2014, no. 1, pp. 36-40.
 9. Kara-Murza S.G. Manipuliatsiia soznaniem. Vek 21-I. [Manipulation of consciousness. 21 century]. Moscow.: Algoritm, 2013. 432 p.
 10. Konopleva I.N. Kaliagin Iu.S. Lichnostnye proiavleniia professional'noi deformatsii sub"ektov operativno-rozysknoi deiatel'nosti [Elektronnyi resurs] [Personality of the professional deformation of operatively-search activity subjects]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU. ru* [Psychological science and education PSYEDU.ru], 2011, no. 1. Available at <http://psyedu.ru/journal/2011/1/2058.phtml> (Accessed: 09.04.2014)
 11. Konopleva I.N., Kaliagin Iu.S. Samoregulatsiia psikhicheskikh sostoianii kak element psikhologicheskoi gotovnosti k deiatel'nosti v ekstremal'nykh usloviakh [Elektronnyi resurs] [Self-regulation of mental states as an element of psychological readiness to work in extreme conditions]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and law]. 2011, no. 4. URL:<http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n4/49298.shtml> (Accessed: 09.04.2014)
 12. Konopleva I.N., Kaliagin Iu.S. Formirovanie pravosoznaniya I lichnosti yurista v vuze, [Formation of justice and personality of a lawyer in the high school]. *Psikhopedagogika v pravoohranitel'nykh organakh* [Psychopedagogy in law enforcement]. Omsk.: Omskaya academia MVD RF, 2010, no. 3(42), pp. 25–28.
 13. Manoilo A.V., Petrenko A.I., Frolov D.B. Gosudarstvennaia informatsionnaia politika v usloviakh informatsionno-psikhologicheskoi voyny, [State information policy in terms of information-psychological war]. Moscow.: Goriachaia liniia - Telekom, 2003. 541 p.
 14. Stoliarenko A.M. (ed.) Prikladnaya iuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]. Moscow.: Iuniti-Dana, 2001. 638 p.
 15. Pronina E.E. Mediapsikhologicheskii podkhod k analizu ugrozy terrorizma, [Media psychological approach to the analysis of the terrorist threat]. In Vartanova E.L. (ed.) *Zhurnalistika i SMI* [Journalism and the Media against terror]. Moscow.: MediaMir, 2009, pp. 168–192.
 16. Rashkoff D. Mediavirus. Moscow: Ul'trakul'tura 2.0, 2011. 394 p.
 17. Rybalko O.M. Psikhologicheskaya zashchita individa ot informatsionnogo travmirovaniya posredstvom mass-media v chrezvychainykh situatsiiakh [Psychological protection of the individual from information injury through the media in emergencies]. *Materialy 4 Vserossiiskogo s"ezda RPO* (Rostov-na-Donu ,18-21 sentiabrya, 2007 g.) [Proceedings of the Forth All-Russian Congress of RPO]. Moscow - Rostov-na-Donu: Kreda, 2007. T. III, pp. 120–121.
 18. Serednev V.A. Taktika priobretenii agenturnogo apparata sub"ektami, osushchestvliaiushchimi operativno-rozysknuuiu deiatel'nost' [Tactics of entities

- acquisition agent apparatus engaged in the operational-search activity]. *Nauchnyi aspekt [Scientific aspect]*, 2013, no. 1, pp. 28-34.
19. Smirnov V.N. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal Psychology]. Moscow: IuNITI-DANA, 2010. 319 p.
 20. Smirnov M.P. Kommentarii operativno-rozysknogo zakonodatel'stva RF i zarubezhnykh stran [Comments of the operational-search government of RF and foreign countries]. Moscow: Ekzamen, 2003. 544 p.
 21. Strovskii D.L. Otechestvennaia zhurnalistika noveishego perioda [National journalism of the modern period]. Moscow.: Iuniti-Dana, 2014. 359 p.
 22. Iutskova E.M. Sredstva massovoi informatsii v Rossii glazami kriminologa [Russian media in the eyes of criminologist]. Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya [Russian Criminological Association]. Moscow, 2000. 48 p.